

Ольга РОДИОНОВА

ВСЕХ ОДИНОЧЕ...

Стихотворения

* * *

Мы так давно не дети, и луна
Лежит пятном на лаковом паркете.
И жизнь видна из тёмного окна.
И мы не дети.

Зима, зима, и скромные дары,
И золотые тонкие осколки,
И жизнь светла, как новые шары
На нашей ёлке.

Как золотые шкурки на снегу,
Как шкурки лис на мамином жакете,
Как звёзд картон, как нежность на бегу,
Как – мы не дети.

Уткнуться лбом в желанное тепло,
В кафтан, пропахший пылью театральной,
И видеть жизнь в узорное стекло –
Большой и дальней.

Большой и тёплой – с папиных колен,
Сияющей уже в мечтах о лете...
Мой новогодний сон, мой дом, мой плен,
Где мы – не дети,

Где ничего, любимый, никогда –
Под ватой свежевывающего снега...
И лишь твоя картонная звезда
Сияет с неба.

* * *

Ночью ветер заламывал ветки, на облаке
Тонкий месяц качался, и спелые яблоки
До рассвета катились в траве.
Снова Яблочный Спас, разводя внутривенное,
Утешает дождем, и желанно забвение,
Как подушка больной голове.

Поскреби по сусекам опасною бритвою,
Богохульства шепча вперемежку с молитвою.
Тень от яблока. Горечь глотка.
Гуси, гуси!.. На север? На юг? Гуси мечутся,
Рассекаемы серпиком юного месяца,
На котором не дрогнет рука.

Не сердись на меня! Я поводьев не трогаю,
Не смотрю в небеса, не слежу за дорогою.
Безнадёжно петляет стезя,
Выводя, точно формулу ввысь улетания,
Нежных звуков бессмысленное сочетание,
На котором не дрогнуть нельзя.

Видишь, яблони в лунном сиянье полощутся?
Нежным тленьем исходит осенняя рощица.
Яд в том яблоке! Не поднимай!..
С кем припадок весны приключается? С нами ли?..
Сон под крыльями вечнозеленого знамени,
На котором написано: «Май».

* * *

Да, мы пропали!.. Нам никто не рад
В стране, где месяц в небе странно вышит:
Вверх рожками. И город Ленинград
Не помнит нас. И город Омск не пишет.

Идут дожди, как шум далеких толп,
И сонмы листьев с древних крон струятся.
О, там, где рухнул Вавилонский столп,
Нам, безъязыким, нечего бояться!

Швыряет осень листьев вороха,
Стрижет кусты, в заливе морщит воду.
А наша жизнь за рамками стиха
Бессмысленна в любое время года.

Извращена, как в зеркале кривом.
Пушист клубок, работы ищут спицы...
И можжевельник пахнет Рождеством –
Мы в нём живём, как ягоды и птицы.

Но в тех краях, откуда мы пришли,
Нас не хотят ни выслушать, ни вспомнить, –
В дали. В пыли. На том краю земли.
В пустом пространстве наших бывших комнат.

* * *

*«Ах, пани, панове,
Тепла нет ни на грош...»*

Под нашим старым, усталым, остывшим небом
Все изменилось, панове, – двory, бараки,
Запах пекарни, очереди за хлебом,
Галич на старой плёнке, сирень в овраге.

Что-то шепчу, бормочу, заклинаю слово
Или пространство – я и сама не слышу:
Дождь, переждав, обрушивается снова
Ритмами джаза на нашу ветхую крышу.

Луком своим золотым купидон-невежа
Издалека грозит, не решаясь – ближе.
Ах, золотой мой, где же ты раньше... где же?
Я бы сейчас жила, например, в Париже...

Что ж вы, панове, глядите все суше, глуше,
Что ж вы уходите, тускло блестя очками?
Разве забыли, как расцветали лужи,
Вдрызг разбитые женскими каблучками?

А ты, мой свет, – ах, плените меня, плените! –
Ты, кого все красавицы так любили?..
Ты в это время бредешь по другой планете,
Пыль подымая – груды лежалой пыли.

А на эмалевом синем чертоге рая
Больше не видно, панове, ни звезд, ни окон,
Только чокнутый ангел ещё играет
В дудку, да чешет свой поседевший локон.

Дуй, золотой, ласкай мелодию небом,
Слёзы вплетая в дождь, зарядивший к ночи.
Эй, посмотри же вниз – я стою под небом
Всех одиноче, свет мой. Всех одиноче.

